

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ

Серов А.С.

СТАТУС СУБЪЕКТА ПРАВА И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Вопрос о субъектах отрасли права относится к числу наиболее важных и сложных в юридической науке. Его правильное решение влияет на предмет и метод правового регулирования, четкое определение адресатов правовых норм, объема их прав и обязанностей, пределов действия правовых норм отрасли и ее принципов. Исследования, посвященные субъектам административного права, способствуют выработке рекомендаций для законодательной и правоприменительной деятельности, они также необходимы для организации научной работы ученых-административистов¹.

Под *субъектом права* понимается участник общественных отношений, которого юридическая норма наделяет правами и обязанностями. Это понятие включает в себя два критерия: социальный – участие в качестве обособленного, способного вырабатывать и осуществлять единую волю, персонифицированного субъекта; юридический – признание правовыми нормами способности быть носителем прав и обязанностей, участвовать в правоотношениях². В общей теории права до недав-

него времени было распространено мнение, что все субъекты права делятся на две группы: граждане и организации³. Критерий их деления представляется вполне обоснованным, но названия обеих групп – неудачны, так как они неточно отражают круг субъектов правоотношений, не учитывают их многообразия. ***Субъектами административного права следует признать участников общественных отношений, которых нормы административного права наделили правами и обязанностями, способностью вступить в административно-правовые отношения.***

Ц.А. Ямпольская выделила три основные группы субъектов административного права: «1. Органы государства и их агенты. 2. Общественные организации и их органы. 3. Граждане СССР»⁴. Более развернутый перечень дает Г.И. Петров. «Субъектами административного права, – пишет он, – являются: 1) граждане СССР, лица без гражданства и иностранцы; 2) органы государственного управления и внутренние части их аппарата; 3) государственные и общественные предприятия и учреждения и внутренние части их аппа-

¹ См.: Якимов А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. – 2003. – № 4. – С. 5; Карасева М.В. Финансовое правоотношение. – М., 2001. – С. 95.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 2. – М., 1982. – С. 138-139.

³ См.: Теория государства и права. – М., 1983. – С. 331.

⁴ Ямпольская Ц.А. Субъекты советского административного права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1958. – С. 10.

рата; 4) органы общественных организаций, деятельность которых регулируется правом, их внутренние части; 5) организации общественного содействия государственному управлению; 6) служащие, являющиеся носителями административных обязанностей и прав»⁵.

Относительно данной классификации Д.Н. Бахрах отмечает, что «все субъекты объединены автором в две большие группы: лица и законные организации. Но в данной классификации не выделены иностранные, международные, религиозные организации»⁶. В связи с этим необходимо отметить, что административное право наделяет правосубъектностью большой круг участников общественных отношений, а это отражает такой объективный факт, как многообразие административно-правовых отношений в обществе.

Д.Н. Бахрах подчеркивает, что «субъектами административного права следует признать участников управленческих отношений, которых административно-правовые нормы наделили правами и обязанностями, способностью вступать в административно-правовые отношения. Правоотношения – основной канал реализации правовых норм, поэтому носитель прав и обязанностей, как правило, становится субъектом правоотношений, и в общем круг тех и других совпадает»⁷.

Н.И. Матузов утверждает, что понятия «субъекты права» и «субъекты правоотношений» в принципе равнозначны, а М.Н. Марченко констатирует, что в современной юридической литературе указанные понятия чаще всего используются в качестве синонимов⁸. Таким образом, в

отечественной юридической науке прева-лирует точка зрения, что понятие «субъект права» нужно трактовать следующим образом: это реальный (а не абстрактный) носитель субъективного права (равно и обязанности)⁹.

В этой связи правовое положение участников производства по делам об административных правонарушениях получает свое выражение в действующем законодательстве. Посредством правового положения осуществляются взаимоотношения между участниками производства по делам об административных правонарушениях и государством. Перед рассмотрением понятия и правовой природы участника производства по делам об административных правонарушениях необходимо определить, что вкладывается в такие ключевые категории, как «правовое положение» и «правовой статус»¹⁰. Следует согласиться с мнением ряда авторов, высказывающих сомнение в практической целесообразности разграничения (пусть даже условного) указанных терминов¹¹. В связи с этим их вполне возможно считать тождественными, поскольку этимологически и по существу они совпадают¹².

В юридической литературе многие авторы различают общий, специальный и индивидуальный правовые статусы. В реальной жизни они не выступают самостоятельно, находясь в неразрывной взаимосвязи и вза-

⁹ Новиков В.П. Физические и юридические лица как потерпевшие по делам об административных правонарушениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 12.

¹⁰ См.: Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М., 1979. – С. 34; Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. – М., 1981. – С. 101; Комаров С.А. Личность в политической системе российского общества (политико-правовое исследование). – Саранск, 1995. – С. 16.

¹¹ См.: Радько Т.Н. Теория государства и права. – М., 2001. – С. 71.

¹² См.: Матузов Н.И. Право и личность // Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993. – С. 224.

⁵ Петров Г.И. Советское административное право. – Л., 1960. – С. 106.

⁶ Бахрах Д.Н. Система субъектов советского административного права // Советское государство и право. – 1986. – № 2. – С. 42.

⁷ Бахрах Д.Н. Указ. соч. – С. 41.

⁸ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М., 2001. – С. 263.

имодействии¹³. *Общий правовой статус человека (гражданина)* отражает наиболее важные связи государства и общества с одной стороны и граждан – с другой. Данное понятие включает только то, что присуще всем гражданам, оставляя за рамками индивидуальное, частное, характеризующее отдельных лиц или группы. Однако характеристика правового положения участника производства по делу об административном правонарушении не исчерпывается общим статусом человека (гражданина). Разнообразие общественных отношений порождает для члена общества, гражданина, государства различные правовые состояния, специальные и индивидуальные правовые статусы. Их наличие не колеблет положения о едином, неделимом и одинаковом для всех граждан общем статусе. Наоборот, дифференциация правового положения отдельных групп людей и как результат – образование специальных статусов – вполне оправдывается идеями социальной справедливости, которая связана с необходимостью возможно более точно определить вклад гражданина в общественную систему, индивидуализировать его статус, учесть условия и особенности его деятельности. Поэтому образование *специальных статусов* является результатом правового регулирования тех или иных общественных отношений, которые учитывают наличие социальных, естественных и других различий между людьми, объективно детерминирующих особенности их правового положения. В результате учета этих особенностей специальный статус характеризуется меньшей, чем общий, степенью всеобщности, так как он распространяется только на определенную группу лиц, объединенных по какому-либо признаку, в нашем случае – по месту и роли в производстве по делу об административном правонарушении¹⁴.

¹³ См.: *Радько Т.Н.* Указ. соч. – С. 72.

¹⁴ См.: *Новиков В.П.* Указ. раб. – С. 12; *Куракин А.В.* Административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ и роль ОВД в его обеспечении: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 14.

Правовое положение участников производства по делам об административных правонарушениях существует на основе норм материального права, составляя специальный правовой статус. Правовое положение участников производства по делам об административных правонарушениях является своеобразной трансформацией общего правового статуса лица, последовавшей в результате возбуждения дела об административном правонарушении, или в результате получения соответствующим лицом физического, имущественного или морального вреда и, следовательно, появления у потерпевшего комплекса специфических взаимных обязанностей и прав с лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и государством¹⁵.

Следует отметить, что правовое положение является категорией комплексной и в широком смысле охватывает такие стороны состояния лица, как гражданство, правосубъектность, а также гарантии и условия, без существования которых невозможна практическая реализация участниками производства по делам об административных правонарушениях своих юридических прав и обязанностей¹⁶.

Однако определяющими (центральными) в правовом положении (статусе) являются юридические права, юридические обязанности, а также юридическая ответственность субъекта, то есть структурные элементы, составляющие основное содержание рассматриваемого явления в узком (собственном) смысле. Дополнение общего правового положения (статуса) выражается в приобретении каждым из участников производства по делу об административном правонарушении прав и обязанностей, не являющихся общими для всех

¹⁵ См.: *Новиков В.П.* Указ. раб. – С. 12.

¹⁶ *Буденко Н.И.* Административно-правовое положение граждан в сфере общественного порядка: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986. – С. 12.

субъектов права. Их можно определить как специфические. Совокупность специфических прав, обязанностей, принадлежащих участникам производства по делам об административных правонарушениях, имеет важное значение для характеристики их правового статуса и является его необходимой составной частью (компонентом)¹⁷.

Наряду с существующей общей обязанностью, у участников производства по делам об административных правонарушениях возникает имеющая материальную природу обязанность подвергнуться процессуальной процедуре, то есть выступать субъектом процессуальных отношений. Это подчеркивает, что материальные и процессуальные правоотношения хотя и являются относительно самостоятельными явлениями, но в сфере юридической ответственности тесно взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга.

Как субъекты правоотношения, участники производства по делам об административных правонарушениях имеют как обязанности, так и права¹⁸.

Связь прав и обязанностей, как категорию философскую, охарактеризовал *М.С. Строгович*: «Связь прав и обязанностей сложна, многопланова и многогранна. Эта связь выражается в том, что одному и тому же лицу принадлежат и права, и обязанности. Поэтому задача состоит в том, чтобы охранять, гарантировать права данного лица и вместе с тем требовать от него выполнения своих обязанностей»¹⁹.

Нельзя согласиться с мнением некоторых авторов о том, что участники правоотношений имеют либо только права, либо

только обязанности²⁰. В противном случае придется признать, что у одних субъектов есть только права, у других – только обязанности, а это напрямую ведет к отрицанию существования такого важного правового института, как правовой статус субъекта. При отрицании существования правового положения участников производства по делам об административных правонарушениях не представляется возможным вести речь о законном разрешении возникшего юридического дела²¹.

В частности, если лицо получило физический, имущественный или моральный вред, государство вправе и обязано не только обеспечить соблюдение его прав, но и потребовать от него соблюдения обязанностей, но только на основании, предусмотренном законом и с учетом его правового положения. Иногда возникает проблема с установлением личности потерпевшего, не желающего привлекать к ответственности лицо, в отношении которого имеется повод к возбуждению дела об административном правонарушении²².

Как справедливо подмечено, неурегулированным на законодательном уровне остается вопрос о возможности проверки, в необходимых случаях, документов, удостоверяющих личность, у очевидцев правонарушений²³. Следует отметить, что конкретные права участника производства по делу об административном правонарушении должна соответствовать основным консти-

¹⁷ См.: *Лизикова И.И.* Правовой статус работников правоохранительных органов. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – С. 69.

¹⁸ См.: *Новиков В.П.* Указ. раб. – С. 19.

¹⁹ *Строгович М.С.* Права личности. Вопросы теории // Вопросы философии. – 1979. – № 4. – С. 13.

²⁰ См.: *Брайнин Я.М.* Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. – М., 1963. – С. 22.

²¹ См.: *Ясевич В.В.* Административно-правовой механизм реализации прав граждан в сфере исполнительной власти: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 5.

²² См.: *Новиков В.П.* Указ. раб. – С. 56.

²³ См.: *Красноглазов А.Ю.* Некоторые проблемы применения органами внутренних дел отдельных административно-процессуальных мер, направленных на получение доказательств // Проблемы борьбы с преступностью в Центральном федеральном округе Российской Федерации / Под ред. А.М. Никитина. – Брянск, 2002. Ч. 2. – С. 136; *Новиков В.П.* Указ. раб. – С. 11.

туционным нормам и международным пактам о правах человека, что следует понимать как единство целей конституционных и других прав человека. Поэтому реализация субъективных прав потерпевшим должна осуществляться в тех границах, которые указаны в законе, и теми средствами, которые допускаются законом.

Участники производства по делам об административных правонарушениях наделяются государством «способностью быть носителями юридических прав и обязанностей. Отсюда понятие **правосубъектности**, которое включает такие свойства субъекта, как *правоспособность* и *дееспособность*»²⁴.

Общая правоспособность лица «возникает в момент его рождения и прекращается смертью» (ч. 2 ст. 17 ГК РФ). Отраслевая правоспособность, означающая способность быть тем или иным участником административного правоотношения, является производной от общей правоспособности. И здесь, если буквально толковать закон, надо признать, что отраслевая правоспособность, выражающаяся в возможности быть участником производства по делам об административных правонарушениях, принадлежит не любому лицу²⁵. *Административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет* (ст. 2.3 КоАП РФ). Законными представителями физического лица являются его родители, усыновители, опекуны или попечители (ст. 25.3 КоАП РФ). В случаях, предусмотренных КоАП РФ, должностным лицом, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, в качестве понятого может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела

совершеннолетнее лицо (ст. 27.5 КоАП РФ). Потерпевшим может быть любой человек, вне зависимости от возраста, состояния здоровья, возможности осуществления прав и обязанностей, жизнеспособности и всех иных качеств. Отраслевая правоспособность реализуется через наличие у потерпевшего дееспособности, то есть способности лица своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их. Возможность быть потерпевшим принадлежит абсолютно любому лицу.

Возникновение дееспособности в первую очередь связывается с возрастом. В соответствии с ч. 1 ст. 21 ГК РФ *дееспособность в полном объеме наступает по достижении лицом восемнадцатилетнего возраста*. Предполагается, что при достижении именно этого возраста у лица формируется способность понимать значение своих действий, управлять ими и предвидеть их последствия, то есть лицо должно обладать **вменяемостью**. В административном праве понятие вменяемости выводится из понятия невменяемости, сформулированного в ст. 2.8 КоАП РФ. Такая ситуация традиционна для отечественного законодательства. Например, УК РФ также дает определение невменяемости (ст. 21), а теория уголовного права – определение вменяемости²⁶.

КоАП России определяет, что не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения противоправных действий (бездействия) находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временно психического расстройства, слабоумия

²⁴ Административно-процессуальное право / Под ред. И.Ш. Киясханова. – М., 2004. – С. 82-83.

²⁵ Астахов Д.В. Правовое положение участников производства по делам об административных правонарушениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 10.

²⁶ См.: Новиков В.П. Указ. раб. – С. 15; Куракин А.В., Дроздов А.В., Зубач А.В., Тюрин В.А. Квалификация административных правонарушений. – М., 2001. – С. 11.

или иного болезненного состояния психики (ст. 2.8 КоАП России). Это значит, что совершенное таким лицом противоправное деяние законодателем не рассматривается как административное правонарушение.

Следует учитывать, что невменяемость как юридическое понятие характеризуется медицинским и юридическим критериями. *Медицинский критерий* предполагает наличие у лица хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Хроническим психическим расстройством признается психическое заболевание, носящее затяжной, устойчивый характер (шизофрения, некоторые формы эпилепсии и др.). Слабоумием признается психическая болезнь, выражающаяся в нарушении нормальной психической деятельности. Слабоумие в зависимости от глубины психического расстройства подразделяется на три вида: идиотию, имбецильность и дебильность. Под иным болезненным состоянием психики, о котором говорится в КоАП России, понимается такое состояние лица, которое не является психическим заболеванием, но по психопатологической симптоматике сходно с ним. *Юридический критерий* невменяемости отражает степень влияния психического заболевания на способность лица осознавать совершаемые действия, руководить ими²⁷.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что для признания лица невменяемым необходима совокупность как медицинского, так и юридического критериев. Наличие психического заболевания автоматически не предопределяет невменяемости лица, им страдающего. Вопрос о невменяемости такого лица решается применительно к конкретному совершенному им деянию. Так, лицо, страдающее каким-то психическим заболеванием, мо-

жет не осознавать общественной опасности одних действий, но осознанно воспринимать характер других. При некоторых психических заболеваниях может быть сохранен нормальный интеллект (лицо осознает характер совершенных действий), но утрачена воля в отношении каких-то действий (больной не может удержаться от их совершения), и в то же время он может руководить другими своими действиями. При одном и том же психическом заболевании лицо может быть признано невменяемым в отношении одних деяний, но в то же время может оказаться вменяемым применительно к другим.

Таким образом, невменяемое лицо, то есть лицо, которое не может отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики вне зависимости от возраста, не может быть признано дееспособным. Защиту прав и законных интересов такого потерпевшего может осуществлять законный представитель. Однако не всякое нарушение психического состояния лица является основанием непризнания его недееспособным. Суд может признать лицо недееспособным, только если оно вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими (ст. 29 ГК).

Очевидно, что совершеннолетнее лицо в административно-правовом плане считается полностью дееспособным. Это следует из положений ст. 25.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, согласно которым интересы несовершеннолетнего потерпевшего осуществляют его законные представители. Однако это нельзя расценивать как лишение несовершеннолетнего потерпевшего возможности реализовывать свои права и обязанности самостоятельно. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 21 ГК РФ несовершеннолетние, вступившие в брак,

²⁷ См.: Куракин А.В., Дроздов А.В., Зубач А.В., Тюрин В.А. Указ. раб. – М., 2001. – С. 12.

считаются полностью дееспособными, в том числе и при расторжении брака (кроме случаев признания брака недействительным). Несовершеннолетний может не воспользоваться полученным разрешением и отказаться от заключения брака. Но тогда он не приобретает дееспособности в полном объеме²⁸.

Если несовершеннолетний, достигший шестнадцатилетнего возраста, работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью (ст. 27 ГК РФ), то органом опеки и попечительства либо решением суда он может быть признан полностью дееспособным (эмансипация несовершеннолетнего). Признание несовершеннолетнего в гражданском порядке полностью дееспособным должно создавать его полную административную дееспособность, то есть такое лицо должно осуществлять свои права и обязанности в качестве потерпевшего самостоятельно, хотя это не лишает его права призвать для защиты законных представителей. При этом желание несовершеннолетнего защищать себя самостоятельно все же должно иметь приоритет над желанием законных представителей участвовать в производстве по делу. В целом же несовершеннолетние считаются частично дееспособными, хотя подросткам, достигшим шестнадцатилетнего возраста, должны предоставить возможность самостоятельно осуществлять свои права и обязанности в качестве потерпевших, хотя бы в силу того, что возраст наступления административной ответственности определен в ст. 2.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях в шестнадцать лет²⁹.

И если такое лицо самостоятельно несет административную ответственность, то надо признать его право на самостоя-

тельное осуществление прав и обязанностей в качестве потерпевшего. Права несовершеннолетних потерпевших в возрасте до 16 лет в силу недостаточного уровня их развития (в первую очередь – психического) всегда должны осуществляться при обязательном участии законного представителя. В данном случае мы не согласны с теми, кто считает, что обязательное присутствие законного представителя необходимо только для несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста. В этом случае несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет остаются без должной защиты. Имеются иные случаи законного представительства потерпевших вне зависимости от возраста последнего. Так, в соответствии со ст. 25.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях законные представители предусмотрены для лиц, которые по своему физическому или психическому состоянию лишены возможности самостоятельно реализовывать свои права. Наличие физического недостатка не может являться основанием ограничения дееспособности.

В соответствии с ч. 1 ст. 22 ГК РФ «никто не может быть ограничен в ... дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом». Такое же основание, как наличие у лица физического или психического «недостатка», законодательству неизвестно. По сути дела, наличие законного представителя у таких потерпевших является своеобразным способом решения проблем технического плана (например, невозможность присутствовать при рассмотрении дела из-за физического недостатка), но отнюдь не материально-правового.

В завершение необходимо отметить, что правовое положение участников производства по делам об административных правонарушениях характеризуется совокупностью нормативно закрепленных юридических прав, обязанностей и юридической ответственности. А правовое положение конкретного участника производства

²⁸ См.: Новиков В.П. Указ. раб. – С. 21.

²⁹ См.: Астахов Д.В. Указ. раб. – С. 21.

по делам об административных правонарушениях определяется непосредственными правами и обязанностями, которые обусловлены наличием как правоотношений-моделей, так и реальными обязанностями и правами, обусловленными существова-

нием правоотношений-отношений. Именно поэтому правовое положение конкретного участника производства по делам об административных правонарушениях постоянно изменяется в зависимости от наличия тех или иных юридических фактов³⁰.

Библиография:

1. Куракин А.В. Иностранцы граждане и лица без гражданства как субъекты административного права России // Государство и право. – 2001. – № 6.
2. Куракин А.В., Дроздов А.В., Зубач А.В., Тюрин В.А. Квалификация административных правонарушений.-М., 2001.
3. Костенников М.В. Теоретические проблемы кодификации административного права России.-М., 2002.
4. Костенников М.В., Куракин А.В. К вопросу о кодификации норм административного права России // Государство и право.-2002.-№ 4.
5. Колесниченко Ю.Ю. Некоторые вопросы административной ответственности юридических лиц // Журнал российского права.-1999.-№ 9.
6. Сергун П.П. Охрана прав и свобод личности в производстве по делам об административных правонарушениях: Дис. ... канд. юрид. наук.-Саратов, 1987.
7. Серебрякова И.М. Административно-юрисдикционная деятельность милиции Республики Беларусь: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.-Беларусь, 1998.
8. Стуканов А.П. Теоретические и методические проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами административной юрисдикции Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.-М., 1998.
9. Телегин А.С. Расследование административных правонарушений: Дис. ... канд. юрид. наук.-Свердловск, 1983.
10. Филатова А.В. Гарантии административной ответственности граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.-Саратов, 2003.
11. Хохлова Т.Н. Производство по делам об административных правонарушениях в федеральных органах налоговой полиции: Дис. ... канд. юрид. наук.-М., 2002.
12. Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук.-М., 1996.
13. Ямпольская Ц.А. Субъекты советского административного права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук.-М., 1958.
14. Куракин А.В. Компетенция полиции в сфере реализации законодательства об административных правонарушениях // NB: Административное право и практика администрирования. – 2013. – 4. – С. 28 – 48. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_8841.html

References (transliteration):

1. Kurakin A.V. Inostrannye grazhdane i litsa bez grazhdanstva kak sub"ekty administrativnogo prava Rossii // Gosudarstvo i pravo. – 2001. – № 6.

³⁰ Новиков В.П. Указ. раб. – С. 23.

2. Kurakin A.V., Drozdov A.V., Zubach A.V., Tyurin V.A. Kvalifikatsiya administrativnykh pravonarushenii.-M., 2001.
3. Kostennikov M.V. Teoreticheskie problemy kodifikatsii administrativnogo prava Rossii.-M., 2002.
4. Kostennikov M.V., Kurakin A.V. K voprosu o kodifikatsii norm administrativnogo prava Rossii // Gosudarstvo i pravo.-2002.-№ 4.
5. Kolesnichenko Yu.Yu. Nekotorye voprosy administrativnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits // Zhurnal rossiiskogo prava.-1999.-№ 9.
6. Sergun P.P. Okhrana prav i svobod lichnosti v proizvodstve po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh: Dis. ... kand. yurid. nauk.-Saratov, 1987.
7. Serebryakova I.M. Administrativno-yurisdiktsionnaya deyatel'nost' militsii Respubliki Belarus': Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.-Belarus', 1998.
8. Stukanov A.P. Teoreticheskie i metodicheskie problemy prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov organami administrativnoi yurisdiktsii Rossiiskoi Federatsii: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.-M., 1998.
9. Telegin A.S. Rassledovanie administrativnykh pravonarushenii: Dis. ... kand. yurid. nauk.-Sverdlovsk, 1983.
10. Filatova A.V. Garantii administrativnoi otvetstvennosti grazhdan: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.-Saratov, 2003.
11. Khokhlova T.N. Proizvodstvo po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v federal'nykh organakh nalogovoi politsii: Dis. ... kand. yurid. nauk.-M., 2002.
12. Yakimov A.Yu. Status sub"ekta administrativnoi yurisdiktsii i problemy ego realizatsii. Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk.-M., 1996.
13. Yampol'skaya Ts.A. Sub"ekty sovetskogo administrativnogo prava: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk.-M., 1958.
14. Kurakin A.V. Kompetentsiya politsii v sfere realizatsii zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyakh // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2013. – 4. – С. 28 – 48. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_8841.html